

Перевод: mars

Редактор: Naides

Многие вещи пали под гнётом реальности. У Жулань не хватало смелости бросить вызов своим родителям и традициям. В «Сне о красном тереме», хотя Цзя Баою, которого горячо любила пожилая госпожа Цзя, очень любил Линь Дайю, он не осмеливался сказать перед своими родителями Цзя Чжэн и Ван Ши, что хочет жениться на ней, а не на Сюэ Баочай.

С тех пор, как Молань ускользнула из особняка Шэн, для соблазнения Лян Ханя, Хай Ши утроила бдительность. Увидев нежелание Жулань выходить замуж за Гу Тинье, она немедленно усилила охрану и сделала особняк Шэн похожим на лагерь для задержанных Гуантанамо. Итак, у Жулань не было возможности встретиться с Вень Яньцином наедине.

Жулань несколько дней плакала, постепенно успокаиваясь, но всё ещё оставалась в мрачном, подавленном настроении. Ван Ши и Хуалань по очереди перечисляли преимущества брака с Гу Тинье, чтобы убедить Жулань. Они даже попросили Минлань помочь им убедить Жулань, обозначая её поддержку семейного решения. Минлань знала об одном из величайших преимуществ брака с Гу Тинье, но не осмеливалась сказать об этом. После долгого колебания с покрасневшим от смущения лицом она, наконец, сказала:

— Сестрица Жулань, только подумай, если ты выйдешь замуж за обычного человека, сестрица Молань будет считать себя выше тебя и смеяться над тобой.

Глаза Жулань загорелись, когда она услышала это. С самого рождения у неё была глубокая вражда с Молань. Она была готова собственноручно готовить еду, идти на фронт и сражаться до тех пор, пока это могло навредить Молань.

Замечания Минлань стали лучом света для Ван Ши и Хуалань, они сразу же изменили свои способы убеждения Жулань. Продолжая хвалить Гу Тинье, они говорили Жулань, что она может полностью затмить Молань в статусе, если выйдет замуж за Гу Тинье. Это было эффективно, и Жулань постепенно смирилась с этим браком.

«Генерал — это не сущий ад. Не так уж плохо выйти замуж за могущественного вдовца, и, в любом случае, братец Цзин не обязательно девственник», — подумала про себя Жулань.

Ван Ши похвалила Минлань за её прекрасную работу по убеждению Жулань и позволила ей пойти в зал Шоу'ань, чтобы увидеть свою бабушку. Пожилая госпожа Шэн попросила её сопроводить Хэ Хунвеня до ворот. В последний раз пожилая госпожа Хэ приходила в особняк Шэн с объяснениями для пожилой госпожи Шэн. После этого Хэ Хунвень дважды навещал пожилую госпожу Шэн, но не видел Минлань в зале Шоу'ань. Склонив голову, он искренне извинился перед пожилой госпожой Шэн. Его искренность тронула пожилую госпожу Шэн и,

хотя она не смягчилась, её отношение к Хэ Хунвеню немного потеплело.

Минлань шла по дороге, покрытой щебнем, от зала Шоу'ань ко вторым воротам, по пути встретилось несколько людей. Хэ Хунвень внимательно наблюдал за ней. Минлань слабо улыбнулась и почувствовала, что пожилая госпожа Шэн в какой-то степени очень мила.

Пожилая госпожа Шэн, родившаяся в семье Хоу Юни, хорошо знала, что большинство чжухоу — развратники. Мужское развратное поведение было для нее проклятием. Поэтому она выбрала себе в мужа ученого, занявшего третье место на национальных экзаменах по гражданскому праву, но она не ожидала, что гражданские чиновники столь же развратны, как чжухоу. Вскоре после того, как они поженились, пожилой господин Шэн привел домой красивую наложницу и застенчиво объяснил:

— Мне её подарил начальник. Я не мог ему отказать. Пожалуйста, будь добродетельна и позаботься о ней.

После провала собственного брака пожилая госпожа Шэн разочаровалась в чиновниках. Поэтому она хотела выдать замуж свою внучку, Минлань, за человека с профессией, например, Хэ Хунвеня.

— Сестра Минлань... Сестра Минлань...

Голос привёл Минлань в чувства. Хэ Хунвень посмотрел на неё застенчиво и несколько раз мягко позвал её по имени. Минлань успокоилась и улыбнулась:

— Что случилось? Пожалуйста, переходи к делу.

Глаза Хэ Хунвеня потускнели и наполнились разочарованием. Он опустил голову, и какое-то время молчал, прежде чем медленно сказать:

— Я знаю, что ты всё ещё зла, иначе не стала бы так со мной разговаривать.

«Да, ты прав. Я сказала всё, что хотела сказать в прошлый раз. Теперь мне не о чем говорить», — подумала она. Однако она притворилась дружелюбной и сказала:

— Брат Хунвень, ты, должно быть, неправильно меня понял. Я не это имела в виду.

Хэ Хунвень внезапно остановился и посмотрел на Минлань глазами полными страстного желания, сухо сглотнул. Он казался очень взволнованным, но не мог произнести ни слова. Спустя долгое время он, наконец, сказал:

— Сестра Минлань, я знаю, что ты сердишься на меня, но, пожалуйста, послушай!

Минлань тоже остановилась, ожидая его слов. Хэ Хунвень глубоко вздохнул и набрался храбрости, чтобы сказать:

— ...Хотя я не самый умный человек в мире, я знаю, на ком я действительно хочу жениться. Я всегда считал кузину Цзиньсю своей сестрой и никогда не испытывал к ней любовной привязанности. При нынешнем положении дел у меня не хватит духа загнать её в тупик, поэтому я должен принять её как свою наложницу. Мне жаль. Но сестра Минлань, пожалуйста, поверь мне! Особняк Хэ — всего лишь приют для кузины Цзиньсю. Она может там жить, и я позабочусь о том, чтобы она была хорошо обеспечена, но ... Это все, что я могу для неё сделать!

Хэ Хунвень не мог сдержать своего волнения, бессвязно рассказывая о своей беспомощности. У него не было выбора, кроме как принять Цао Цзиньсю как свою наложницу. Он дал завуалированное обещание, что будет всем сердцем любить свою будущую жену. Минлань молча его слушала. Её не тронуло то, что он сказал, и она не сыронизировала ни разу. Хэ Хунвень посмотрел на спокойное и невозмутимое лицо Минлань и почувствовал себя подавленным.

— Сестра Минлань, вы мне не верите, не так ли?

Минлань усмехнулась, покачала головой и сказала:

— Если ты хочешь, чтобы я тебе поверила, ты должен доказать это действием.

— Конечно, мои слова не разойдутся с делом.

Хэ Хунвень покраснел, и кончик его носа слегка вспотел.

— Например ... — Минлань повернулась, неторопливо пошла дальше и продолжила. — Когда ты играешь в шахматы со своей женой, у кузины Цао неожиданно и внезапно заболела голова или живот, и она послала за тобой, что ты будешь делать?

Хэ Хунвень улыбнулся и вздохнул с облегчением. Он пошёл следом за Минлань и ответил:

— Я знаю, что у меня мало таланта и ещё меньше знаний, поэтому я вызову другого лекаря, чтобы он осмотрел её. Он вылечит её болезнь.

— Если у кузины Цао каждые два или три дня случаются приступы её старой болезни, будет непрактично каждый раз вызывать лекаря. Тогда ты будешь ухаживать за ней? — спросила Минлань.

— Так как это давняя болезнь, мы, должно быть, уже приготовили некоторые лекарственные травы, которые могут помочь. Я попрошу слуг приготовить их и отправить ей, — ответил он.

— Если кузина Цао играет на вертикальной флейте и цитре, декламирует обиженные стихи, а затем плачет печально и жалко, ты пойдешь утешать её? — она спросила.

— Игра на музыкальном инструменте — изощрённое занятие интеллигенции, но она должна держать себя в руках и не беспокоить других. В противном случае я буду считать её той, кто намеренно создаёт проблемы. Я знаю, что она несчастна. Но поскольку дядя Цао был сослан в префектуру Лян, она жила жалкой жизнью. В то время я не оставался с ней, но она всё ещё жива, — ответил он.

Минлань внезапно остановилась, пристально посмотрела на Хэ Хунвеня и холодным голосом сказала:

— Не прикидывайся тупицей! Ты знаешь, к чему я клоню.

Хэ Хунвень тоже остановился и встал перед Минлань, его загоревшее лицо выражало беспокойство.

— Сестра Минлань, я знаю, что ты злишься на меня. В тот день я пошел к кухне Цзиньсю. Она была болезненно худа — кожа да кости, лежала на кровати и выглядела слабой. У нее даже не было сил сказать ни слова, и она могла только смотреть на меня умоляющими глазами. Я не обладаю каменным сердцем. Я не мог отказать ей. Я согласился взять её себе наложницей. Но, в то же время, я прямо сказал ей, что держать её в поместье Хэ — это всё, что я могу для неё сделать. Я никогда не буду любить её и сильно беспокоиться о ней. Если она посмеет угрожать мне смертью, я больше не буду чувствовать себя виноватым.

Минлань молчала. Хэ Хунвень глубоко вздохнул, его грудь сильно вздымалась.

— Сестра Минлань, если бы она умерла из-за моего отказа тогда, я был бы обременён чувством вины и сожаления, и я бы запомнил её на всю жизнь!.. Я не хочу держать её в своём сердце. Я хочу, чтобы только моя жена была в моём сердце.

Минлань медленно подняла голову и посмотрела на Хэ Хунвеня, который стоял спиной к солнцу с искренним и нервным выражением на красивом лице. Её сердце немного смягчилось, и она сказала:

— В конце концов, вы двое будете жить вместе в поместье Хэ. Боюсь, ты не будешь закрывать на неё глаза.

— Сестра Минлань, я знаю, о чём ты беспокоишься. — с серьёзным видом тихим голосом сказал Хэ Хунвень. — Но у меня пронизательные глаза, и меня не обманут. Четвертый дедушка семьи Чжан теперь путешествует повсюду. Он проработал семейным врачом в поместье гун Лина более десяти лет. Наложницы, дети и внуки старого гуна плели интриги, прибегая к обману и мошенничеству. Четвертый дедушка видел много примеров. Как врач я знаю всякие уловки, которые женщины разыгрывают во внутреннем дворе.

—Знаешь? — приподняв брови, уточнила Минлань. — Я думала, ты слепо сжалился над госпожой Цао.

Хэ Хунвень смущенно улыбнулся ей и беспомощно сказал:

— Не все мужчины — дураки. Почти каждый мужчина может увидеть женскую уловку насквозь, если только он не любит женщину и не хочет, чтобы его обманули. Я знаю, что ты — порядочная женщина. Я доверяю тебе позаботиться о кухне Цзиньсю.

Минлань некоторое время смотрела на него.

— Может быть... ты прав, — улыбнулась она.

Однако, в любом случае, Цао Цзиньсю стала бы причиной раздора между ними.

«Могу ли я доверять Хэ Хунвеню? Я не знаю. Сможет ли он сдержать свое обещание? Я не знаю. Но я знаю, что он сделал всё возможное, чтобы заключить брак между нами. В конце концов, он обычный человек в древнем обществе. Свадьба — это только начало супружеской жизни, и как сохранить хороший брак — ключевой вопрос».

Тёплый свет зимнего солнца пробивался сквозь голые ветви, слегка раскачивающиеся на ветру. Минлань и Хэ Хунвень медленно шли по покрытой щебнем дорожке. Небо было ярким и красивым; сад и рокарии окрашивались в желтый цвет от солнечного света. Всё было тихо и спокойно. Семья Цао покинула столицу. Жулань поддалась уговорам Ван Ши. Пожилая госпожа Шэн решила выдать Минлань замуж за Хэ Хунвеня. Казалось, всё пойдет по плану.

Однако спустя некоторое время, когда Минлань вспомнила, что произошло в тот день, она внезапно поняла, что это была её последняя встреча с Хэ Хунвеном.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053862>